

Альманах

Среда Созидания

Говорим с участниками сообщества Noôdome
и узнаем про людей, места и инициативы, которые уже изменили
ландшафт города, региона или целой страны и продолжают
вдохновлять многих на созидание.

Noôdome

Альманах «Среда Созидания» — о том, как много мы можем сделать, если идеи и мотивация одного человека откликаются другим.

Мы задумывали сообщество Noôdome как место для тех, кто инициирует перемены сегодня ради лучшего завтра. Для тех, кто стремится находить опоры в себе и в единомышленниках, ощущая себя единым целым с ними и оставаясь собой. Поэтому главная ценность Noôdome — это люди. Вместе мы ищем ответы на сложные вопросы, формируем сообщество и меняем мир.

У героев «Среды Созидания» разная история, масштабы, мнения, любимые места, жизненные уроки и достижения. Они не всегда согласны друг с другом. Но мы продолжаем диалог и верим, что способность услышать того, кто рядом, — едва ли не самое важное в современном мире. Мы говорим с нашими героями об их проектах, мотивации, созидании, важности сообществ, а еще узнаем о местах силы, где каждый может увидеть мир их глазами.

Диалоги «Среды Созидания»

Разговоры с героями «Среды Созидания» — честные и глубокие истории, в которых мы ищем ответы на вопросы о мотивации, созидании, жизненных принципах, отношении к будущему и местах силы.

Михаил Тихомиров

Анна Янчевская

Марина Лошак

Андрей Чеглаков

Михаил Тихомиров

Предприниматель, соучредитель Фонда Тихомировых

О проекте Noôdome, созидании, НОВЫХ СМЫСЛАХ И МЕСТАХ СИЛЫ

Фото из личного архива Михаила Тихомирова

«Ровно настолько, насколько человеку повезло в жизни, у него появляется ответственность помочь другим».

В случае Михаила Тихомирова эта помощь реализуется не только через бизнес, но в первую очередь через социально значимые проекты, создание благоприятной среды и комьюнити. Главное начинание, помогающее не на словах, а на деле менять среду вокруг, — конноспортивный центр Фонда Тихомировых: семейное дело, лидером которого является его мама, главным тренером — сестра, а Михаил поддерживает это как инвестор.

Из небольшой конюшни центр вырос во флагман региона, стал примером социально ответственного бизнеса и вдохновением для других спортсменов и предпринимателей Восточной Сибири. Вокруг центра сложилось сообщество единомышленников, искренне увлеченных своим делом и заинтересованных в развитии родного региона. Но́доте поговорил с Михаилом о создании Фонда Тихомировых, поиске смысла и мотивации, а также узнал о главных местах силы в регионе.

Что такое конноспортивный центр Фонда Тихомировых ?

М.Т. : Фонд Тихомировых — это семейное дело, он был основан около 25 лет назад. Когда нам с сестрой было по 15 лет, мы очень любили лошадей, бегали на маленькую конюшню заниматься верховой ездой, хотя все было очень условно и никакого отношения к конкуру или к высокому конному спорту, конечно, не имело. Потом мама узнала, что с помощью иппотерапии (прим. — метод восстановления, который применяется для реабилитации пациентов с неврологическими и другими особенностями) можно работать с детьми с ограниченными возможностями. Ключевая история в том, что ребята обретают смысл жизни, получают возможность социализироваться.

Очень часто дети с особенностями почти не проявляются, а иногда, к сожалению, воспринимаются семьей как обуза. Иппотерапия меняет все: ребенок начинает достигать результатов, выигрывать соревнования, получать медали, становиться гордостью семьи и что самое главное — гордостью для самого себя. Ребята начинают уважать и ценить себя, находят смысл жить и развиваться дальше. Я считаю, для любого человека самореализация и признание — это самое главное.

А для особенных детей это еще важнее.

Поэтому, когда мы впервые узнали об иппотерапии, то купили лошадей на той маленькой конюшне, где занимались мы с сестрой. Позже в Иркутске, в музее-усадьбе князей Волконских, появилась наша первая конюшня. Так в конце девяностых началась эта история...

Фото из личного архива Михаила Тихомирова

Сегодня Фонд Тихомировых — крупнейший конноспортивный центр в Восточной Сибири, у нас около сорока лошадей. Мы занимаемся со всеми детьми, с ограничениями и без. Они принимают участие в соревнованиях в России и по всему миру. Наши ребята ездили в Доху на Специальные Олимпийские игры и вернулись с золотом. Региональная Федерация конного спорта работает под нашим ведомством. Это невероятно красивый комплекс и территория всего в 15 минутах от Иркутска.

Моя роль, скорее, спонсорская, потому что центр по большей части — некоммерческая история. Я, конечно, стараюсь чаще там бывать, летаю каждый месяц. Это моя родина, я чувствую сильную связь с этим местом. А вот остальные члены семьи буквально живут центром в прямом и переносном смысле. Сестра Анастасия — мастер спорта и главный тренер, мама Ольга Вениаминовна полностью управляет всеми процессами и развитием, а папа Михаил Святославович — ее поддержка и опора во всем.

Как находить смыслы, силы и мотивацию?

М.Т. : Отчасти мотивация идет из семьи, когда сначала просто делаешь, потому что должен помогать родителям. Для мамы это дело жизни, и я считаю своей сыновней обязанностью помочь ей. Но в какой-то момент я пришел к пониманию, что в жизни достаточно высок фактор случайности. Начиная с того, что люди рождаются с разными физическими возможностями. Мне повезло, и я здоров, а кто-то родился с ДЦП или ментальными особенностями.

И на протяжении всей жизни нас сопровождает цепочка случайностей, которая приводит людей к разному статусу. Так вот я уверен: ровно настолько, насколько повезло, есть ответственность помочь другим. Тем, кому повезло меньше. Для меня это ключевой драйвер.

Фото из личного архива Михаила Тихомирова

Как проект влияет на местных жителей и сообщество?

М.Т. : У нас действительно есть повод для гордости, потому что, когда мы начинали, в регионе было одна-две конюшни при общем достаточно посредственном профессиональном уровне. Сейчас в Восточной Сибири десятки конюшен, в том числе конноспортивные центры, которые успешно конкурируют с нашим. И во всем, что происходит в индустрии, так или иначе есть наше влияние — мы были первыми, мы развивали спорт в регионе.

А если говорить о социальном импакте, то хочется верить, что мы не только вдохновили многих на занятия конным спортом и открытие собственных конюшен и центров, но и подаем пример именно социально ориентированного дела.

Как проект формирует комьюнити?

М.Т. : Конечно, вокруг центра сформировалось огромное комьюнити. Конный спорт вообще очень вовлекающий. Первые ученики приходили девочками (интересно, что конный спорт чаще любят девочки, а не парни) семи-восемью лет, сегодня им по 25, а они по-прежнему в спорте. Естественно, при такой вовлеченности не просто рождается дружба или профессиональное сообщество, а закручиваются судьбы.

За прошедшие годы случалось всякое, у кого-то бывали и очень тяжелые периоды. Сотрудники и участники Фонда Тихомировых оказывали поддержку. Не из бизнес-интересов, а просто потому, что действительно вовлечены в сообщество, хотят поддержать.

Фото из личного архива Михаила Тихомирова

О сообществе Noôdome

М.Т. : Noôdome — это лучшее, что со мной случилось за последние годы. И это не только про бизнес, а в первую очередь про интерес. Noôdome удалось собрать совершенно невероятное сообщество людей, где все действительно объединены общими ценностями и, самое главное, — наполнены смыслами.

Сейчас огромный дефицит смыслов, а здесь встречаются сотни таких людей. И при этом еще очень интересных, ярко проявившихся. Для человека в поисках смыслов, для тех, кто нуждается в единомышленниках, которым тоже не все равно и кто не говорит с утра до вечера про х5, х10 выручки, такой проект очень важен. В сообществе отдыхаешь интеллектуально, открываешь совершенно невероятные горизонты, видишь новые пути развития, вдохновляющие примеры человеческих проявлений.

Что такое созидание?

М.Т. : Как управленец я верю, что в каждом человеке заложен огромный, возможно, даже бесконечный потенциал.

Созидание — это создание среды, где потенциал каждого может раскрыться максимально.

Фото из личного архива Михаила Тихомирова

Что такое культурный код?

М.Т. : Для меня культурный код — это совокупность знаний, традиций, переживаний, коллективных травм и преодолений, которая накладывает отпечаток на культуру в моменте и формирует ее развитие в дальнейшем. Я жил в Китае и в последнее время разворачиваюсь от западной философии к восточной, в том числе изучая культуру Китая. Ее главная особенность в том, что все несколько тысяч лет истории, опыт и знания бережно и педантично сохранялись, передавались из поколения в поколение, становились частью системы образования.

Важно, чтобы люди сберегали все многообразие своей истории, в том числе тяжелые и травмирующие страницы. Это очень важно и для культуры в целом, и для каждого человека, потому что мы во многом развиваемся в испытаниях.

Фото из личного архива Михаила Тихомирова

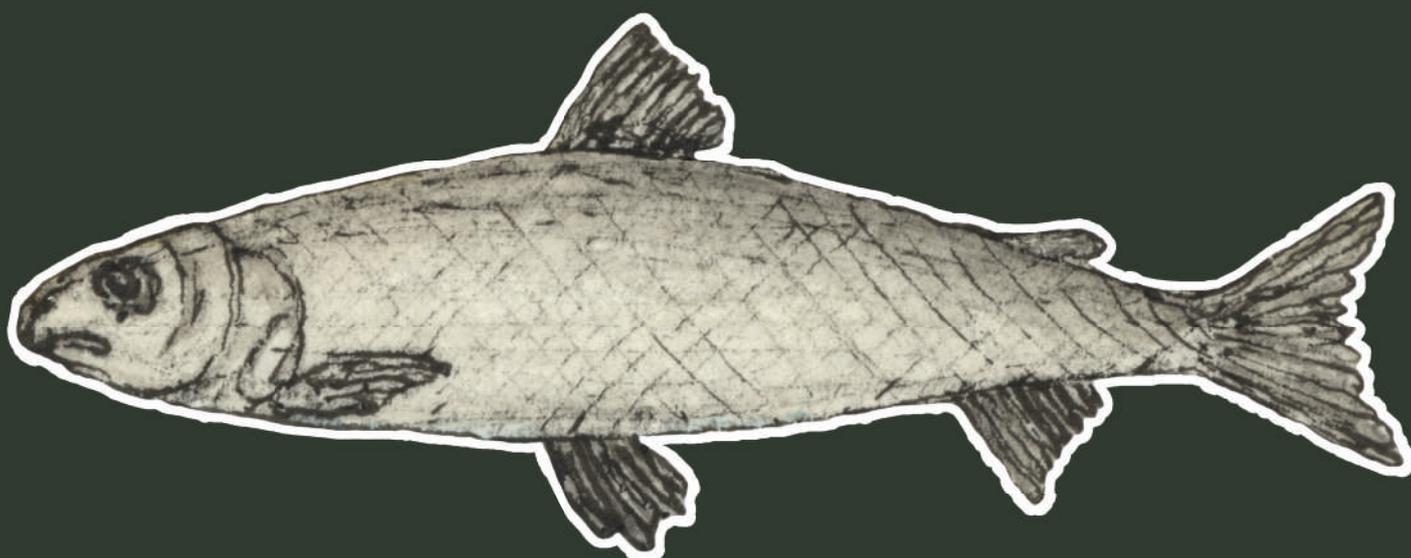
Персональное место силы на вашей родине

М.Т. : Конечно, озеро Байкал, остров Ольхон. Байкал — это мистическое место, где на одном берегу центр буддизма (который мне близок), а на другом — центр шаманизма. Жемчужина Сибири во всех смыслах. И второе — это место, где находится наша конюшня.

Гастрономическое открытие вашего региона?

М.Т. : Визитная карточка региона — это байкальский омуль холодного копчения.

Где бы вы посоветовали остановиться?

М.Т. : На Ольхоне можно остановиться в BaikalWood Eco Lodge & Spa. А в Иркутске есть так называемый 130-й квартал — дореволюционный район, сейчас он восстановлен.

Любимый исторический факт про родину

М.Т. : Расскажу три!
Во-первых, на Иркутск сильно повлияли декабристы, многие из которых были отправлены в ссылку именно сюда. Люди такого уровня воспитания и образования не могут существовать в вакууме, у них запускается механизм созидания. Декабристы начали формировать культурную среду и облик Иркутска, многие отголоски чувствуются до сих пор. Например, сохранились дом-музей декабристов Трубецких, а чуть дальше — усадьба Волконских. Кстати, наша первая конюшня находилась в конюшне Волконских.

М.Т. : Второй факт. В XIX веке, когда Аляска принадлежала Российской империи, ею управлял губернатор Иркутска. И третий факт. У Жюль Верна есть рассказ «Михаил Строгов» — о царском офицере, который отправился в Иркутск с важным заданием. Жюль Верн ни разу не был в России и тем более в Иркутске, но при этом он очень педантично и точно описывает не только путь своего героя до города, но даже улицы и места Иркутска.

[Вернуться к содержанию](#)

Анна Янчевская

Культурный предприниматель, ресторатор, основатель сети «Чихо», партнер Novikov Space, создатель иммерсивных спектаклей Soulful Experience

Про память, человечность
и культурные первоисточники,
которые нас формируют

Фото из личного архива Анны Янчевской

«Некоторые ответы лежат в самом культурном коде и открывают возможность быть более самобытным, проявленным и интересным».

Спектакли Soulful Experience погружают человека в опыт чувствования, запускают работу памяти и дают возможность вспомнить себя через культуру повседневности с редким для городского жителя опытом — пением под гитару, частушками, хороводами и большим застольем. Но в своей основе события гораздо глубже, чем просто задорный досуг, уверена Анна. Он дает возможность увидеть своими глазами символы и ритуалы, которые вшиты в нашу культурную память, чтобы прикоснуться к корням и ощутить опору через энергию большого смысла.

Noôdome обсудил с Анной Янчевской, что такое культурный код, как наши первоисточники приземлить на дело и как Soulful Experience помогает осмыслять простые традиции и ритуалы в жизни каждого человека.

Как возник проект Soulful Experience и в чем его ценность?

А.Я. : Проект родился из большого любопытства и тяги к творчеству и проявлению. Три года назад мы впервые начали соединять эмоции, смыслы и гастрономию, создав в ресторанах «Охотка» спектакль «Сага о море» — site-specific путешествие по мотивам североевропейского эпоса «Калевала» про море, камни и поиск внутренних опор. . Спектакль проходил у воды, с большими ракушками в сет-дизайне, белыми скатертями, хрустальными бокалами на контрасте под аккомпанемент рейнстиков, дудочек и кларнета. Актеры-брусникинцы вели гостей через миф музыкой, голосом и танцем.

Мы были одни из первых, кто стал погружать человека в site-specific опыт. Три года назад в проект никто не верил. Были сложности с логистикой, местом, сезонностью и высоким чеком. Но в век больших скоростей, дефицита смыслов и избытка информации чувственный опыт, который можно присвоить, становится почти гигиеной, и спектакли не сразу, но нашли свою аудиторию.

Кажется, что главной проблемой человека сегодня становится не сверхпотребление и сверхвыбор, а эмоциональная анестезия: расчувствование, неспособность интерпретировать свои чувства и вообще чувствовать.

И чем сильнее «заморозка», тем больше мы нуждаемся в таком опыте, который поможет «согреться». Самое живое и сильное находится в нашем прошлом, в первоисточниках и символах, которые нас формируют, в работе памяти, погружающей в такую практику — просьбу о себе.

Главным метанарративом спектаклей стала ностальгия, мы доставали узнаваемую музыку, символы из человека и давали возможность допрожить те отложенные впечатления из детства, которые так жадно ищем сегодня с целью себя дособрать.

Например, спектакль «Морская фигура замри» мы задумали как пространство воспоминаний о море: горячая кукуруза, обжигающий песок, мама, которая выгоняет из воды. Спектакль о том, как за один день из детства можно прожить целую жизнь, какое разное море в детстве каждого и как одинаково трепетно мы помним и ищем в этом себя. Во время спектакля мы погружали людей в воспоминания великих людей о море (ничто не дает такого ощущения причастности, как читать чью-то память от первого лица), включали в больших ракушках морские истории, которые записывали с детьми на студии, вспоминали собственные истории про первые встречи с морем, сидели у костра с гитарой и пели «море обнимет, закопает в пески».

Фото из личного архива
Анны Янчевской

Это был очень живой опыт, позволяющий восстановить человека в себе. Мы попали в нерв, погружая людей в контекст знакомых первоисточников через язык ностальгии и смыслов. Работа памяти — это такой фаст-трек в коллективную память и культурную ДНК, где мы находим свою партиципативность и идентичность. В книге «Метафизика памяти» Валерия Губина есть ключевая мысль: чем больше ты себя помнишь, тем больше ты есть. Этим мы и занимаемся в Soulful Experience — помогаем вспомнить.

Как от темы моря вы пришли к русской деревне?

А.Я. : В презентации для онбординга новых сотрудников в разделе «люди, которые создают бренд» ребята написали про меня: «Аня — это русская деревня и сельская пастораль». Мое детское лето прошло в деревне в Рязанской области у бабушки. Это большая часть меня.

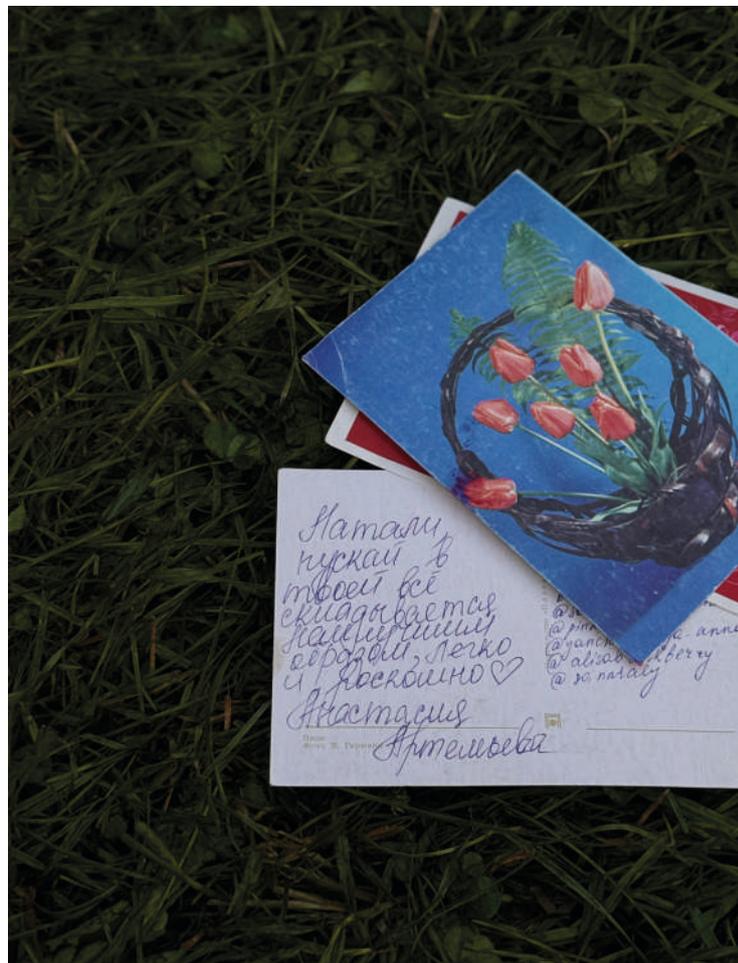
Весной 2024 года, формируя репертуар на сезон, мы подумали — ведь деревня была в детстве почти у каждого. В мае на мой день рождения мы решили по этому случаю устроить двухдневный перформанс в месте моего детства, усадьбе Петрушово француженки Ирэн Комо в Рязанской области. Я написала нарратив о своем деревенском детстве: он состоял из частушек, сельских игр, песен и традиций села. Подкрепили чистейшим фольклором и деревенской дискотеккой. Получилось незабываемо.

Мы сделали магию, которая снова погружала человека в недопрожитый опыт, показывая в простой форме важность обряда и ритуала праздника.

Летом мы запустили гастроспектакль «День рождения Наташи. Деревня», где прямо посреди деревни на сельской дороге среди кур и коров поставили стол и устроили праздник.

Фото из личного архива
Анны Янчевской

По сценарию гости на старом автобусе с плакатом и шариками приезжали на деревню вымышленного персонажа и становились частью разгульного события с тостами, играми, песнями под баян и дискотекой на траве под музыку из колонки. Большое внимание мы уделяли символам: по пути гости подписывали открытки «имениннице Наташе», ели огурцы с солью, завернутые в фольгу, и пили компот из детства. На спектакле мы вспоминали деревенские истории через «случаи с Наташей» и запускали коллективное воображение. Включались все. За баянистов, тамаду и друзей Наташи были ребята из ансамбля «Комонь» (они же «Петр Валентинович»), которые популяризируют русский фольклор. Кроме частушек играли «Иванушки», «Утоли мои печали, Натали», Таня Буланова. Кульминацией вечера была сельская драка, как и на настоящем деревенском дне рождения.

Вышел идеальный баланс веселья, традиции и смысла. Мы снова попали в нерв. Через понятную и простую форму радости мы рассказали про важность культуры праздника в жизни человека. Зачем праздновать, как, для чего нужен ритуал, почему его важно соблюдать.

Получился спектакль про необходимую «зарубку» в жизни человека, где нужно остановиться, осмыслить и выпустить волю наружу, оттанцевать, чтобы идти дальше.

Так мы соединили человека с его первоисточником, с тем, что есть в каждом из нас в коллективной памяти: с метафизикой русской души.

Фото из личного архива Анны Янчевской

А.Я. : Нас формирует то, что нас окружает, и то, на чем мы выросли, — музыка, книги, детская иллюстрация, телепередачи, искусство, среда: все это находит проекцию в нашей жизни, приземляется на дело и формирует личность.

Первоисточники формируют нас в детстве, а приобретенное вдохновение, которое выбираем осознанно, доформирует нас сейчас.

Из моего приобретенного вдохновения сегодня — это эстетика Русского Севера, Архангельская область — место, где «до царя далеко, до Бога близко», деревянная архитектура, тройники, культура вепсов и поморов, северный фольклор, дневники Шергина, проза Писахова и северные сказки. Поезжайте хотя бы раз в деревню Ворзогоры на высоком песчаном берегу Белого моря — эффект не заставит ждать.

Из главных детских первоисточников — это русская сказка. Неслучайно такое количество цитирований и переосмысления есть сейчас: сказки по Кэмпбеллу — это бессознательный коллективный миф, который рассказывает про законы мироустройства: что такое добро и зло, зачем мы живем, по каким правилам. Сказки объясняют, рассказывают, учат метафорически и дают опору. В сказках в простой наивной форме заключены главные вопросы, которыми задается каждый человек.

Первоисточники, символы, которые мы накапливаем на протяжении жизни, вдохновение, традиции и наследие формирует язык культуры, через который мы проявляемся, — это и есть культурный код.

Получается такой набор образов, ритуалов, привычек, который помогает идентифицировать друг друга, перенимать накопленный опыт и объяснять себя и свою повседневность.

Фото из личного архива Анны Янчевской

О важности традиций и ритуалов человека

А.Я. : Проект Soulful Experience всегда был факультативным и сезонным. Но в процессе переосмыслилась и укрепилась идея популяризации культуры праздника. У меня есть потомственная русская изба в деревне Холуй, с помощью которой я планирую пересобрать формат и сделать его всесезонным.

Рождество, причитания, рождения, Масленица и Пасха. Ритуалы и обряды — это то, что мы утратили, но то, что имеет важное значение для человека, ведь раньше они сопровождали нас на протяжении всей жизни: рождение, взросление, переход из одной роли в другую (девочка-девушка-жена). Каждый новый этап был ритуализирован, а через обряды человек проживал процесс изменений и осмыслял его.

И если в первых спектаклях основная идея была соединять смысл, эмоции и еду, то сейчас через событие мы популяризируем культуру праздника и рассказываем о важности ритуала и обычая в повседневности человека большого города.

О сообществе Noôdome

А.Я. : Ключевая ценность Noôdome — в социальном капитале, высокой силе и культуре мысли. Здесь можно зазвучать по-новому, найти вдохновение, свежую оптику и расширяющие знакомства. Здесь самая высокая концентрация щедрых, вдумчивых и масштабных людей, позволяющих тебе видеть свой собственный горизонт.

Фото из личного архива
Анны Янчевской

О роли проекта в развитии территории

А.Я. : Спектакль идет три-четыре часа в неспешном темпе, здесь всегда есть место для созерцания. Поэтому в каком-то смысле мы рассказываем в такой форме про русскую деревню прямо сейчас. Такая метафора сельского шоурума. К слову, я знаю гостей, которые собираются купить дом в деревне и заняться развитием малых территорий.

Сегодня уже появились проекты с воссозданными деревенскими домами, куда можно приехать и погрузиться в быт: послушать часы-ходики, полежать на русской печке, попариться в бане, пообщаться с местными и собрать корзину грибов в лесу. К сожалению, чем дальше уезжаешь от Москвы, тем больше заброшенных деревень с домами, где черные дыры вместо окон. Я много путешествую по России и была в таких деревнях, где зимой живут всего два человека. Многие, когда видят эту реальность, хотят ее изменить.

В прошлом году мы с семьей путешествовали по Русскому Северу на автодоме, и в одной очень красивой деревне нас встретила местная жительница, чья семья вот уже шестнадцать поколений живет в этой деревне. Мой живой предпринимательский ум, как всегда, загорелся вопросом, продаются ли здесь дома. «Здесь все живут, никто не уезжает, занимаются рыбным промыслом на Белом море, дома не продаются, конечно» — это скорее исключение из правил.

Каждый человек, который живет в этой деревне, — носитель огромного количества северных обычаев и традиций, которые передаются из поколения в поколение: это восхищает. Это та гордость и уважение к месту, к которому хочется стремиться.

О реакции местных жителей

А.Я. : Заслужить уважение у местных — это большая и сложная задача. Мы чужаки, и без долгого и усердного добра и большого дела добиться доверия сложно. Часто местные приходили к нам за стол и подключались к спектаклю рассказами и байками, но однажды пришлось звонить в Министерство культуры Московской области, потому что на месте проведения спектакля стоял заведенный трактор.

В прошлом году нас номинировали на премию в области креативных индустрий «За развитие села», и в этом есть доля иронии.

Фото из личного архива Анны Янчевской

Есть совершенно разная оптика: городских и местных. Мы по-разному видим реальность, живем совершенно разной жизнью, нам разное важно. И нужно обладать большой эмпатией и знанием контекста, чтобы найти общий язык.

Когда я думаю над событием, я смотрю через две оптики: глазами людей, которые приезжают и погружаются в среду, и людей, которые там живут, косят траву, выращивают огороды и ищут тишины.

Что такое созидание?

Быть причастным к чему-то большому. Делать дело, которое больше тебя самого.

Когда ты создаешь социокультурные проекты, ты играешь на поле вечности, превращаешься в антрополога, исследователя и глубокого эмпата одновременно. Когда предприниматель находится в позиции открытого любопытства и удивления, соединяет личные первоисточники и культурные коды с традицией, декомпозирует их через свое дело — только тогда рождаются проекты, которые живут долго и влияют. Так можно выигрывать два раза, как профессионал и как человек.

Культурный код территории?

Культурный код деревни — это набор стереотипов, шаблонов, образов, привычек, ритуалов, символов, поведений, которые определяют принципы взаимодействия в определенной среде, на определенной территории. Такой код есть у каждого человека, каждой территории, каждого бренда. Где-то он осознан, проявлен и манифестирован, и тогда территория или бренд обретают идентичность, свое лицо.

Культура есть всегда: мы в ней рождаемся, живем и умираем, но часто она не отрефлексирована и не осознана.

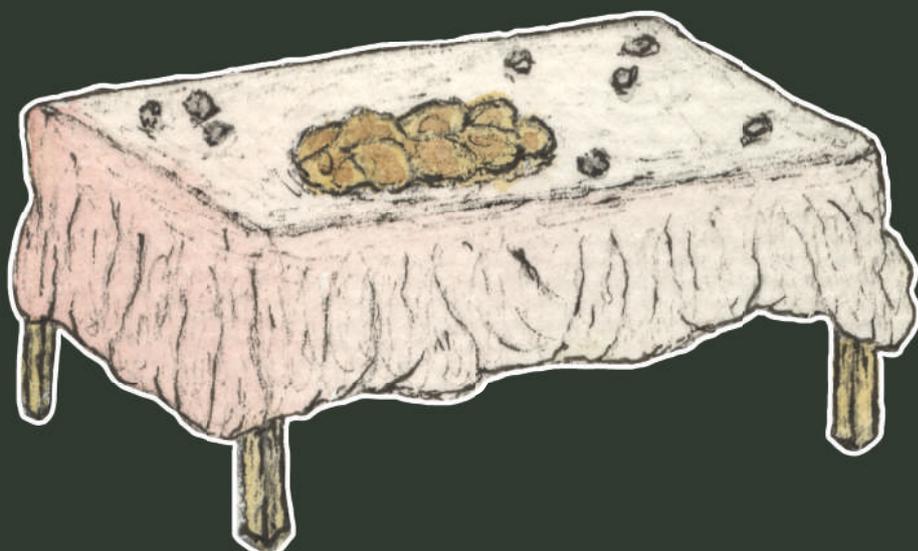
Персональное место силы на вашей родине

А.Я. : Восстановленные деревенские избы в Ченцово в Тульской области. Сюда нужно ехать за эффектом «чистого листа», за силой собственной мысли, обнулением и опорой, там только ты, кот, который живет в этом доме, и часы-ходики.

Любимое гастрономическое открытие в рамках проекта?

А.Я. : Хлеб-косичка, который мы выпекали на спектакле «Наташа» во всю длину стола со взбитым солодовым маслом с незабудками. Хлеб, который все ели руками, отламывая и макая в масло, как один из главных символов русского застолья и нашей культуры в целом.

Где посоветуете остановиться, если захотелось поехать в деревню?

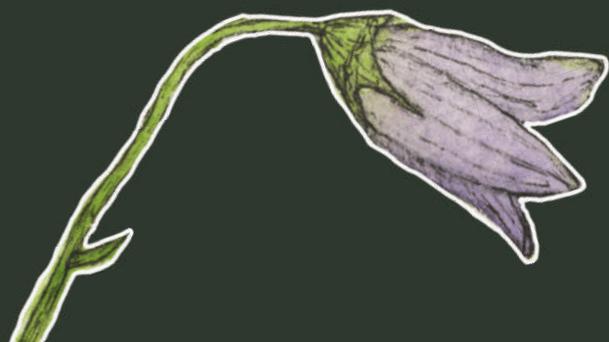
А.Я. : Я бы посоветовала усадьбу Петрушово Ирэн Комо. Ирэн — француженка, сама готовит, накрывает большой стол на веранде, где за одним столом могут оказаться режиссеры, продюсеры, журналисты, архитекторы. Отдельно люблю огромную библиотеку в усадьбе. Еще терем Асташово, Старое село в Дунилово, дом Полины Лиске в Палехе и деревню Мандрюги.

Самый яркий факт, связанный с проектом?

А.Я. : Советские открытки со спектакля «День рождения Наташи», которые мы раздавали гостям в автобусе, чтобы запустить игру. На первом показе мы про них забыли после автобуса и не встроили в сценарий. Когда все разъехались, на столах остались написанные от руки открытки с пожеланиями «Наташе» — искренними, честными, очень человеческими и живыми. Когда я перечитывала открытки, поняла, что главное, что делает нас людьми, — наша способность сопереживать, радоваться, горевать, быть счастливыми, видеть красоту и делиться ей, любить. Никаким машинам и нейросетям не удастся отобрать нашу главную способность — быть человеком.

[Вернуться к содержанию](#)

Марина Лошак

Куратор, галерист, арт-менеджер
и соучредитель фонда «Новые коллекционеры»

О проекте Noôdome, мотивации и местах силы

Фото из личного архива Марины Лошак

«Сейчас важнее каждому разобраться с собой. Начать с себя, найти свою стабильность, учиться растить в себе любовь».

Имя Марины Лошак давно вышло за рамки возглавляемых ею институций и стало синонимом изменений и созидания в культурной среде. А культурная сфера всегда неразрывно связана с социальной, уверена Марина Девовна.

Поэтому ее проекты влияют не только на арт-ландшафт, а шире — на мировоззрение, открытость новому и способность к диалогу тех, кто попадает в их орбиту. Так было с выставками-блокбастерами в Пушкинском музее и точно так же продолжается с новыми инициативами, например, выставкой «Суздаль. Портрет», где она выступила куратором. Путь не самый простой, и коммуникация со средой не всегда складывается легко.

Podome обсудил с Мариной Лошак, как строить диалог в мире противоречий, создавать локальные проекты и находить мотивацию для созидания в трудные времена.

Как принять правильное решение и понять, что выбрал дело жизни?

М.Л. : Мне довольно рано стало понятно, что я человек глубоко гуманитарный и должна проявляться внутри гуманитарного поля. Сначала нужно выделить генеральную линию, потом начать разбираться всерьез. Для этого надо пробовать разное, прислушиваясь к себе. Это вопрос самопознания. Нужно понять, кто ты, что ты любишь, в чем хорош, сбалансировать слабые и сильные стороны. Как говорит Татьяна Владимировна Черниговская, надо, посмотрев в зеркало, задать себе вопрос «кто я?».

Главное, в эти моменты не спешить. А это очень сложно. Например, я очень быстрый человек, я из людей, которые моментально реагируют. Я всю жизнь это знаю, с молодых ногтей борюсь с этой своей особенностью.

Потому что для того, чтобы увидеть что-то всерьез, заниматься большим и вдолгую, нужно замедлиться. Быть не только спринтером, но и марафонцем.

И я советую каждому попытаться вырастить в себе марафонца, если вы спринтер. И научиться быть спринтером, если вы марафонец. Это очень здорово расширяет.

Как не терять мотивацию в сложные времена?

Фото из личного архива Марины Лошак

М.Л. : Когда я начинала, было время нащупывания. Для всех, не только для меня. Я очень люблю такие моменты: когда что-то начинается, когда еще непонятно, что в итоге получится. Большинство людей не очень это любят. Я же считаю, что это чудесное время — время становления. Период для мечтателей, для визионеров. Лучшая возможность начать и во что-то влиться. Ведь когда приходишь в устоявшуюся среду, то, чтобы положить свой кирпичик, нужно вытащить другой. Лучше начать новое! Сейчас время крайне сложное, мы все ранены его особенностями.

Но, с другой стороны, именно такое время дает серьезные возможности, чтобы начать взрослеть и расстаться с инфантильностью, склонностью к пустой мечтательности. Пора стать взрослым, понять, что от тебя очень многое зависит.

Что надеяться не на кого — зато можно обрести свой голос. Без ожиданий или поддержки, а самому и с товарищами. Это поначалу очень страшно, потому что мы привыкли, что за нами обязательно кто-то стоит, кто-то нам должен, — это человеческая природа. А когда эта иллюзия уходит, приходит понимание, что все зависит от тебя и все, что ты делаешь, — это твой вклад и твой шаг. Это чрезвычайно важный и очень продуктивный период взросления. Когда учишься принимать решения и брать ответственность.

О важности сообщества

М.Л. : Чтобы развиваться, нужно искать себе подобных. Только так! В одиночку тоже можно что-то сделать, но ограничений больше. Куда веселее, когда друзья подогревают друг друга, создают ощущение, что самое важное уже случилось. Если есть сообщество — уже есть результат. Ваша энергия соединяется, вы уже влияете своими мечтами, представлением, визуализацией будущего, тем, что обсуждаете тему, ищите людей, которых интересуют те же движения, думаете не только о себе, но и о тех, кто вокруг.

О сообществе Noôdome

М.Л. : Noôdome, конечно, уже фантастически развившееся сообщество с большими результатами. Noôdome — идеальный пример того, как много может сделать сообщество, как собрать такое количество людей, занятых абсолютно разным. Организовать их вокруг общения, образования, интереса к миру, жажды нового. Не только развлекать или давать удовольствие материального свойства. Но и учить, прививать хороший вкус, открывать лучшие образцы культуры, знакомить. Это страшно важно, когда хорошие, умные, образованные, готовые к действиям серьезные люди собираются вместе и ощущают себя причастными к общему делу, к разным проектам и друг к другу. Это производит фантастическое впечатление и дает очень много надежд.

Фото из личного архива Марины Лошак

М.Л. : Большому городу очень не хватает ощущения себя как маленького. Теплоты, провинциальности в самом лучшем смысле слова — как камерности существования. Мы в силу нашего менталитета очень тяготеем к масштабу, часто хотим только большие проекты. Но большой стране и крупным городам нужны не только глобальные вещи, но и камерность. Это те самые балансы, о которых я говорю: где-то расшириться, где-то сузиться, где-то почувствовать тепло, где-то почувствовать размах. И то и другое очень важно, надо уметь жить в разных габаритах.

Я довольно долго работала в разных культурных институциях, и каждая из них была для меня очень счастливым местом. Когда я только пришла в Пушкинский, мне поначалу было сложно еще и потому, что габариты большие. Во всех смыслах. И это для любого человека так.

Я помню разговор с директором одного ижевского музея. Мы беседовали, и мне казалось, что мы должны укрепить ее уверенность. В результате в последний день она пришла ко мне и сказала: «Марина Девовна, я приняла решение, нужно уезжать из Ижевска! В Ижевске какая перспектива? Это же очень маленький город». Представляете? А Ижевск — это 600 тысяч жителей, по меркам Европы огромный город.

Мне кажется, взрослому человеку очень важно понимать, что необязательно стремиться делать только масштабные проекты, если можно заняться местом, где он живет.

Почему произошел разворот от столичных проектов к регионам?

М.Л. : Это случилось в тот момент, когда люди по-настоящему повзрослели. Когда лучшие и самые ответственные уже многое увидели, съели все десерты и ощутили радость оттого, что они могут что-то дать месту, с которым связаны теплые воспоминания. А могут ли быть более теплые воспоминания, чем все, что связано с детством и юностью? Так появляется желание вкладывать в место, которое ты любишь.

Владими́ро-Суздальский музей-заповедник
Проект «Суздаль. Портрет»

А кто-то стал путешествовать по России, открывать волшебные места и влюбляться в них. Когда ты влюбляешься, тебе хочется присвоить это место, сделать его своим, включиться, улучшить. Таких примеров немало. И это совершенно не всегда связано с большими деньгами. Иногда просто с инициативой человека или сообщества людей. Они начинают созидать — и место уже меняется. Постепенно к ним присоединяются другие, те, кто хочет разделить их принципы. Таким образом пространство прекрасных людей увеличивается, и это очень сказывается на самом месте. Если к этому подтягиваются деньги — прекрасно! Как случилось в Суздале. Я обожаю это место и готова все делать вместе, потому что там абсолютно мои люди. Но мне всегда ужасно обидно, когда все замыкаются на одном месте. Думаешь, черт возьми, а рядом же не хуже! Не только Суздаль, еще Коломна, Торжок — сколько городов!

Что делать, если место не принимает?

М.Л. : В прошлом году мы с Ириной Затуловской делали проект в Суздале, и реакции на него были очень разные.

Это дико тяжелый вопрос, на него очень сложно дать ответ. С одной стороны, опыт дает понимание, как лучше двигаться, чтобы быть органичным. А с другой стороны, человек всегда примеряет на себя, поэтому часто сложно понять мотивацию другого. Ведь кажется, что я так старался, все делал, думал только о хорошем, идея была отличная, она не могла никого оскорбить. А она оскорбляет. В случае с Суздалем оскорблением была просто лексика. Почему современное искусство иногда так трудно воспринимается? Другой язык (язык изобразительного искусства), который люди пока не готовы принять. Задача общества — научить понимать и принимать. Для этого нужно время.

Ни в коем случае не стоит обижаться на людей, которые не понимают. Нужно продолжать объяснять, действовать постепенно.

Может, работать на площадках, которые уже более готовы.

Нам казалось, что Ирина Затуловская — классик русского искусства, и все будет очень органично для Суздаля. Мы вышли за пределы внутренних пространств, присвоили себе город. А жителям хотелось строго реалистического искусства.

Мы, конечно, извлекли уроки. Поняли, что нужно быть осторожней, аккуратней, все взвешивать, стараться предугадать и обязательно предварительно говорить с людьми. Все должны быть включены в обсуждение, тогда люди воспринимают все лучше, потому что чувствуют, что их уважают. Это особенно важно в небольших городах, где нужно осознать ситуацию и максимально деликатно к ней подойти. Может быть, даже с большей деликатностью, чем обычно. Попытаться понять людей, узнать, кто влияет на общественное мнение, познакомиться с этими людьми, может быть, посоветоваться, рассказать о своей задаче.

Коммуникация — это самое важное, без этого ничего невозможно.

Марина Лошак и Ирина Затуловская.
Фото: пресс-служба

О диалоге в современном мире, будущем и вкладе каждого

М.Л. : Мне кажется, что сейчас важнее каждому разобраться с собой. Начать с себя, найти свою стабильность, учиться растить в себе любовь. Потому что нелюбовь значительно проще вселяется в человека, а чтобы сохранить любовь и уважение к другим, нужно постараться.

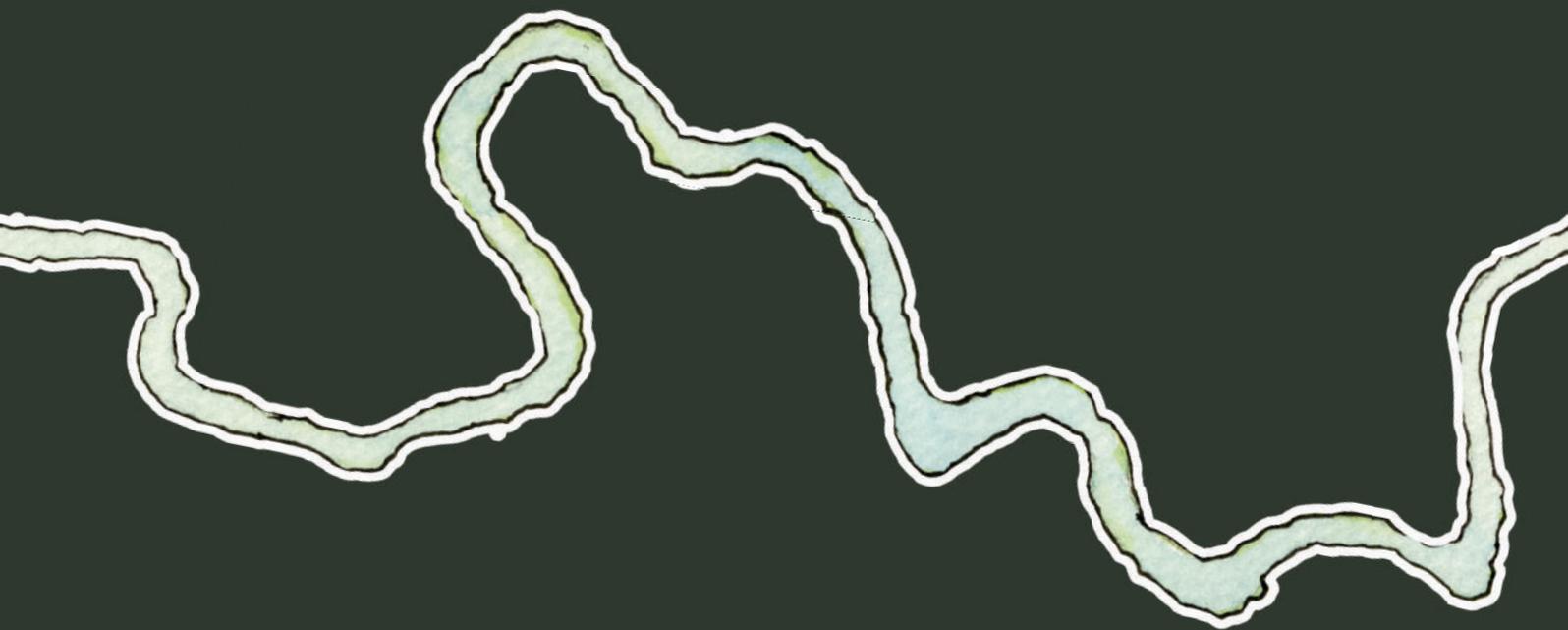
О местах силы

М.Л. : Пространства, где книга главный герой, как «Подписные издания».

Что для вас созидание?

М.Л. : Созидание — это необходимый компонент жизни, оправдание нашего бытия. Это творческая энергия и движение, которое можешь сделать только ты. Это возможность для каждого сделать свой собственный шаг.

[Вернуться к содержанию](#)

Андрей Чеглаков

Предприниматель, коллекционер,
основатель Фонда Андрея Чеглакова

Об объединяющей роли культуры,
Noôdome и истинных и ложных
целях благотворительности

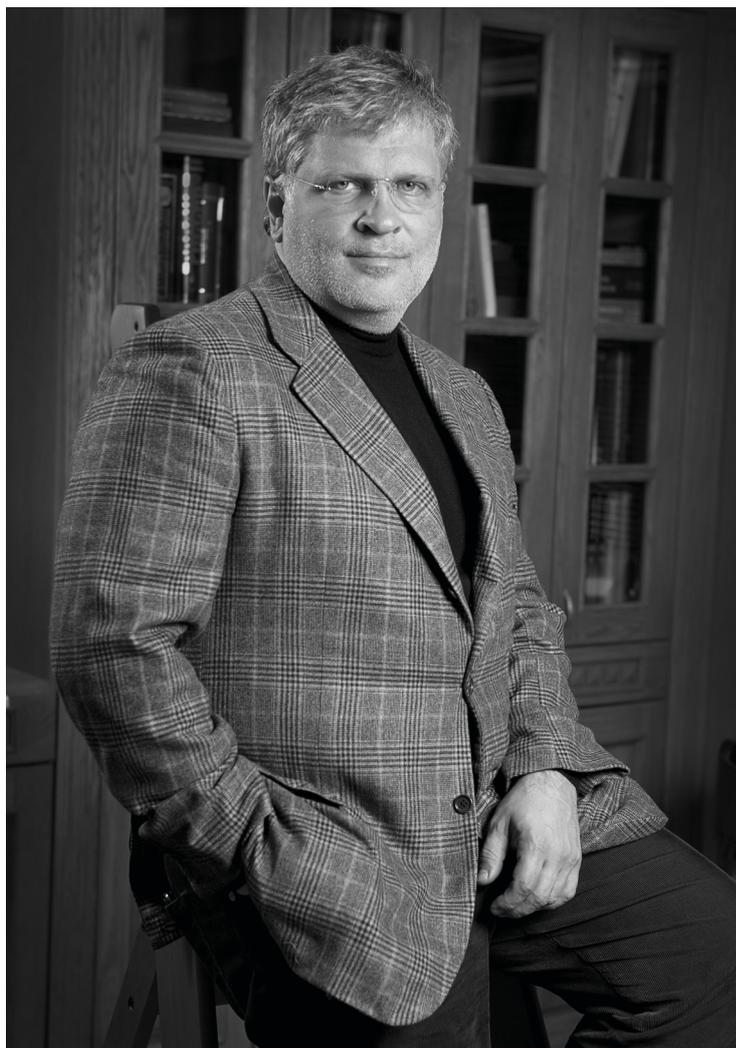

Фото из личного архива Андрея Чеглакова

«Очень важно создать социум, где люди с близкими ценностями и создающие культурные идеи, а не только их потребляющие, смогут прийти и соприкоснуться с тем, что они ищут».

К филантропии и поддержке культуры нужно подходить не менее серьезно, чем к бизнес-институтам, считает Андрей Чеглаков, ученый и предприниматель, основатель одноименного фонда. Не меньше энтузиазма и желания изменений важны правильное целеполагание и мотивация, чтобы с самого начала верно расставить акценты. Свой фонд, несмотря на уже почти 20-летнюю историю и множество реализованных проектов, в том числе с грандами мировой культуры, Андрей Чеглаков по-прежнему называет лабораторией и подчеркивает важность желания учиться, чувствовать себя новичком, проигрывать в дискуссиях — только так можно развиваться, находить мотивацию, не застревать.

Noûdome поговорил с меценатом о поддержке культурных проектов, новых смыслах, важности диалога и сообществ, а также местах силы.

Что стало отправной точкой для создания Фонда Андрея Чеглакова?

А.Ч. : Мне казалось важным реализовывать ценности, которые не всегда имеют материальное выражение. Что называется, ноосфера — хорошо резонирует с Noödomе. Очень важно создать социум, где люди с близкими ценностями и создающие культурные идеи, а не только их потребляющие, смогут прийти и соприкоснуться с тем, что они ищут. Даже если видимый эффект возникает не сразу или не будет массовым.

Мне всегда нравилось поддерживать образование, музыку и визуальные искусства. Я не очень жалею театр, хотя и поддерживал театральные проекты. И, например, мне не близок танец, хотя я понимаю его красоту, вижу смыслы и усилия, которые в него вложены. Но музыка, опера, и музыкальная составляющая в танце меня привлекают значительно больше. И по мере сил я старался помогать, в том числе — продвигать нашу культуру вовне страны, показывая перекрестки, на которых возможно взаимное обогащение культур. В конце концов, очень важно, чтобы люди понимали, что есть нечто, выходящее за рамки простых подсчетов на калькуляторе.

«Снежный меридиан». Спецпроект Франциско Инфанте и Нонны Горюновой в ГТГ. 2010 год.
Фотограф: Сергей Киврин

У Джона Рокфеллера, первого миллиардера и человека, о котором говорят очень неоднозначно, есть книга «Промышленник и филантроп». В ней добрая треть, если не больше, посвящена его принципам филантропии. Человек на пике своего могущества и власти размышлял, почему и как он должен что-то делать для других. И любопытно, что на самом деле для него не стоял вопрос, делать или нет. Он просто делал. В том числе потому, что был верующим человеком (баптистом), и для него филантропия — один из атрибутов веры. Я очень много для себя почерпнул из этой книги. Конечно, мой путь чуть иной и денег поменьше. Но некоторые важные принципы совпадают.

О синергии и объединяющей роли искусства

А.Ч. : Я считаю искусство важной частью культуры, хотя они не тождественны — культура шире.

Искусство — это универсальный язык общения.

Как правило, художественный или музыкальный образ не привязаны к региональной специфике. Изображение с ней связано в большей степени, хотя и оно может быть вне географии. Например, русские авангардисты — не именно русские художники, они мировые художники. А немцы считают Кандинского своим художником, хотя это ошибочно. В любом случае искусство помогает создать среду, объединяющую лучшее, что есть в людях. Мы это теряем, когда гонимся лишь за монетизацией.

Как искать новые смыслы и развиваться, когда уже многого достиг

Презентация книги Жан-Луи Козна «Ле Корбюзье и мистика СССР: теории и проекты для Москвы. 1928–1936» в здании Центросоюза. 2021 год. Фотограф: Сергей Киврин

А.Ч. : Это вопрос важен не только для успешных людей, а для каждого. Как правило, дойдя до солидных лет, вы осознаете, что бежите по колее. Не важно — вы сам себе хозяин или наемный работник, более успешный или менее. В любом случае к определенному возрасту складываются наборы практик, и человек уже не сильно задумывается, как поступить. Как говорится, вы уже знаете, как причесываться. С какой-то точки зрения это даже неплохо и упрощает жизнь. Но все же создает опасную конструкцию, в которой человек перестает быть свободной личностью, превращается в автоматон.

И в этой точке важен поиск нового — диалога, вызова, собеседника, который готов опрокинуть твой авторитет. Далек не каждый человек пойдет на такой риск. Мне это интересно, в том числе и по роду бизнес-деятельности. Я довольно часто общаюсь с теми, кто мне бросает вызов, и мне нравится обнаруживать себя неправым в разговоре, проигрывать в дискуссии. Нечасто можно встретить человека, которому можно проиграть, — тем ценнее, значит, человек того стоит.

В этом смысле очень интересны художники-творцы, потому что их нарратив, как правило, размыт, они говорят образами. Это дает возможность все время усложнять себе задачу диалога. Когда мы говорим образами, то, с одной стороны, сильно обогащаем речь. А с другой — делаем ее максимально неточной. Метафоры, даже будучи очень красивыми, иногда не работают. Люди, которые опираются только на них, зачастую ошибаются. Судить их за это не следует, мы все ошибаемся. Но такие диалоги очень интересны.

Фото из личного архива
Андрея Чеглакова

Выставка «Владимир Янкилевский. Непостижимость бытия» к 80-летию со дня рождения художника в ММСИ. 2018 год. Фотография пресс-службы ММСИ

Об истинных и ложных целях филантропии

А.Ч. : Фонд для меня все еще лаборатория. Я бы хотел делать больше, но еще многому нужно учиться. Я точно не хочу делать филантропическую институцию как памятник себе.

К благотворительности и поддержке культуры нужно подходить не менее, а может быть, даже и более серьезно, чем к бизнес-институтам.

В противном случае будет просто поглаживание своего эго: «Иванов Иван Иванович поддержал этот проект, будьте ласковы его поприветствовать». Это фундаментально вредит делу, потому что приводит к ложному пониманию, что и для чего делается.

Такой подход не является частью моей внутренней программы и внутренней амбиции. Я не хочу подменять собой факторы профессионального взгляда, особенно в музыке. Здесь мне повезло, я ничего не выдумывал, просто поддержал фонд «Новые имена», который еще во времена Горбачева создала Иветта Воронова и который работал с огромным количеством музыкантов, вывел на большую орбиту целую плеяду звезд, например, Дениса Мацуева. Он сейчас президент фонда.

Денис Мацуев и Юрий Темирканов.
Фестиваль классической музыки в Анси. 2014 год.
Фотограф: Сергей Грачев

Как фонд влияет на социокультурную жизнь Москвы?

Конечно, есть элементы соперничества между филантропическими институциями. С моей точки зрения, это самый прекрасный вид конкуренции, в которой нет места зависти.

Наоборот, взаимное обогащение.

А.Ч. : Например, если мой пример вдохновил кого-то создать нечто похожее и человек как-то иначе сделал, думал, как быть лучше, чем я. Как коллекционеры, у которых собрание значительно лучше моего. Я с удовольствием общаюсь с людьми, которые меня превзошли. Меня это никак не обрушивает, наоборот, укрепляет в мысли, что я все сделал правильно.

О роли сообщества Noûdome

А.Ч. : Здесь собираются люди с высоким культурным цензом, и это самое главное. В числе постоянных спикеров и гостей есть звезды, люди, которые действительно по праву находятся на доске почета. Конечно, с ними можно пообщаться и в других местах, но тут все происходит в непринужденной атмосфере.

Большое количество дискуссионных площадок приводит к тому, что люди привыкают к диалогу, к беседе. И даже не соглашаясь, продолжают общение. И это замечательно.

Noôdome создает культурную среду. Например, проект «Зеркало», где представлены предметы из коллекций участников Noôdome. Он сделан по принципу «Я рад с вами поделиться тем, что у меня есть», а не «А вот у меня это есть, а у тебя нет». Этим Рубен и Вероника меня всегда привлекали — они держатся подхода «у нас тепло, приходи, погрейся». И это, конечно, очень здорово.

Поэтому ценностью Noôdome являются не предметы искусства или стены, а люди, которые сюда приходят.

На пути от бедности к богатству люди проходят разные фазы. Это очень заметно по потреблению: сначала начинают носить дорогие ботинки, потом дорогие часы, а потом снова надевают кроссовки и пластиковые часы. Или вообще их снимают. Здесь примерно так же. Начинаешь понимать, что уже не нужны часы, чтобы показать свою состоятельность.

«Снежный меридиан». Спецпроект Франциско Инфанте и Нонны Горюновой в ГТГ. 2010 год.
Фотограф: Сергей Киврин

Что такое созидание?

А.Ч. : Когда получается создать то, чего раньше не существовало.

Что для вас культурный код?

А.Ч. : С одной стороны, это очень простой вопрос, с другой стороны — сложный. Наверное, это часть нашего морально-этического кодекса, некоторых базовых принципов. Что-то, что не позволяет множественных трактовок в оценке того или иного поступка.

То, что дает возможность быть консистентным и понимать, с каких морально-этических позиций мы смотрим на ту или иную точку зрения, с чем мы согласны, с чем нет.

Василий Церетели, Зураб Церетели, Игорь Цуканов, Андрей Ерофеев и Владимир Немухин на открытии выставки «Владимир Немухин: Грани формализма. Лидия Мастеркова: Лирическая абстракция» в ММСИ. 2015 год. Фотография пресс-службы ММСИ

Любимый проект или город

А.Ч. : Большая часть моей жизни проходит в Москве, это площадка моего фонда. Петербург — страстно любимый город. Я работал со всеми четырьмя важнейшими музеями: Пушкинский, Третьяковка, Русский и Эрмитаж.

В Москве много любимых. Ольга Львовна Свиблова, с которой мы делали проекты. Василий Церетели, невероятный подвижник и очень важная фигура в поддержке молодого искусства и другого взгляда на искусство. Замечательные музеи — Пушкинский, Третьяковка, Музей Щусева. Непрерывный поток очень хороших, качественных мероприятий, которые хочется поддерживать и пропагандировать, которые создают среду для творческих людей.

Первое знакомство с городом

А.Ч. : Я родился и вырос в Челябинске и приехал в Москву в 16 лет поступать в МГУ. Я и до этого бывал в Москве, но именно момент подачи документов был особенным. Мы ехали из аэропорта Внуково на автобусе и въехали на развилку между Ленинским и проспектом Вернадского. Я отчетливо помню, как сказал своему однокласснику: «Смотри, вот город, который мы должны покорить».

Место силы в Москве

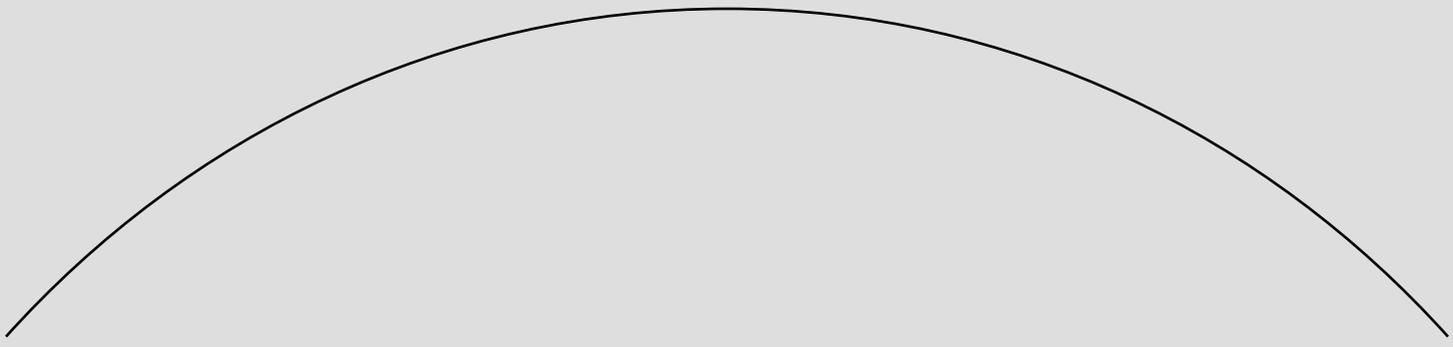
А.Ч. : Я там бываю не часто, но все-таки Воробьевы горы. Я окончил МГУ, и для меня это место имеет сакральное значение.

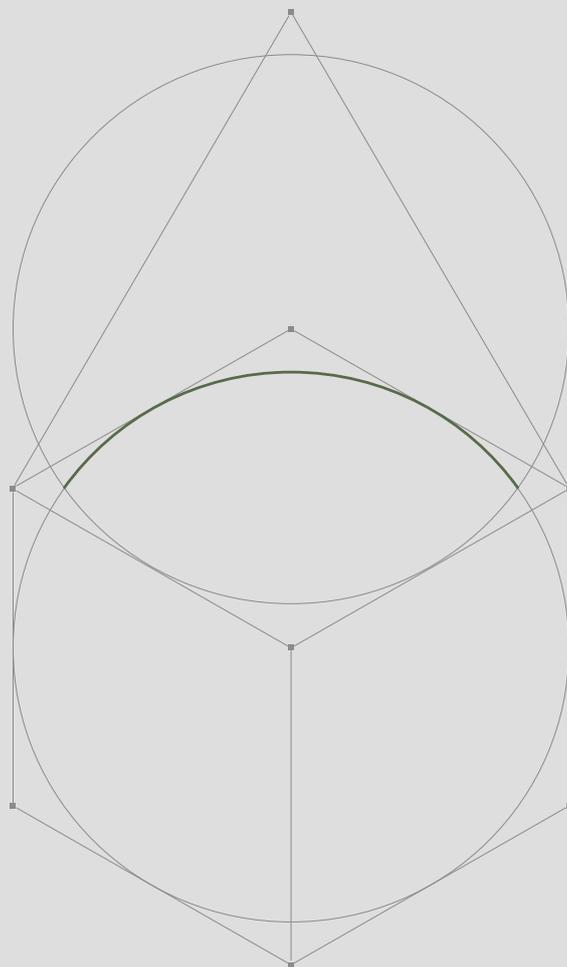
Любимый исторический факт про Москву

А.Ч. : Наверное, легенда, что под МГУ огромный холодильник, который не дает зданиям съехать в реку. Я одно время думал это перепроверить, но так никогда не сделал. Но думаю, что так оно и есть.

[Вернуться к содержанию](#)

Благодарим художника студии «Тихая» Егора из команды «Той» за иллюстрации к проекту. Это тоже история про созидание и вдохновение, рассказанная визуальным языком.

Над проектом работали:

Команда Noôdome, Команда MB Bespoke Comm

Дизайн и верстка: Аня Бялая, Иван Макаров

Разработка сайта: Bubble Double

Тексты: Анна Шилова

Noôdome

Интегратор прогрессивных идей, людей и проектов

[Сайт Noôdome](#)

[Telegram](#)